

К ВОПРОСУ О ПРЕДУДАРНОМ ВОКАЛИЗМЕ В ОДНОМ ВЕЛИКОРУССКОМ ГОВОРЕ НА ТЕРРИТОРИИ РНР

(на основе данных, собранных в селе Sarichioi Истринского района,
Добруджской области)

Е. П. НОВИЧКОВ

1. В последние годы, по инициативе Ассоциации славистов РНР, было начато систематическое исследование славянских говоров на нашей территории. Среди них значительное место занимают великорусские говоры, на которых говорят жители ряда сел Добруджи и Молдовы.

Одним из самых трудных вопросов — по отношению к этим говорам — является вопрос о происхождении, о местожительстве их носителей до раскола XVII века в России.

Поскольку достаточных исторических данных для выяснения этого вопроса нет, исследователям приходится обратиться главным образом к данным языка. В этом отношении существенным вкладом в предварительном определении территории местожительства предков липован является выяснение типа яканья данных говоров¹.

На материале, собранном нами летом 1962 г. в селе Sarichioi Добруджской области, попытаемся определить тип яканья в говоре липован этого села².

Вопросом яканья данного говора занимались и другие исследователи³, но поскольку собранный ими материал относится и к говору села Jurilovca была исключена возможность выявить отличительные черты и, следовательно, уточнить тип яканья⁴ (или доминирующий тип яканья).

¹ См. Р. И. Аванесов, *Очерки русской диалектологии*, ч. I, Москва, 1949, стр. 70 и сл.; П. С. Кузнецов, *Русская диалектология*, Москва, 1954, стр. 47 и сл.; В. В. Иванов, *Русские народные говоры*, Москва, 1956, стр. 37 и сл.

² Вопрос о предударном вокализме в одном из великорусских говоров на территории РНР впервые был разработан Эмилем Врабие; см. E. Vrabie, *Un tip de iakanie într-un grai rus din R.P.R.*, «Culegere de Studii», Бухарест, 1961 г.

³ Clara Paszternák, L. Lukacs, M. Nagy, *Tipul de iakanie în graiul rusec din comunele Sarichioi și Jurilovca (reg. Dobrogea)*, „Studia Universitatii Babeș-Bolyai”, Series IV, Fasc. 2. Philologia, Клуж, 1960 г.

⁴ В данной статье, на основании всего 22 примеров, авторы приходят к выводу о том, что в говоре липован этих сел (но почему вместе?!) сосуществуют все три основных типа

II. Прежде чем перейти к изложению и анализу данных, собранных нами и необходимых для определения типа яканья в говоре липован села Sarichioi, мы сделаем краткое описание основных специфических особенностей этого говора.

А. Фонетические особенности

1. Наличие сильного аканья: *сталы, наг'уи, кас'ил, на_вад'е, каровъ, дамá.*
2. В заударном слоге — конечном или неконечном — на месте *e* произносится *ь*: *в'эт'ър, пáл'ьц, мór'ь, в'ид'ьль, на_работ'ь, ум'ест'ь.*
3. В заударном слоге на месте *ja* произносится *и*: *зáиц, из_сарáиm'ь.*
4. Под ударением после шипящих произносится *о*: *м'ашóк, чужóблый, д'ашóвийь, жóблтыйь_кн'иг'ь, жóлуд'.*
5. Наличие звонкого фрикативного *γ* на месте взрывного *г*: *γóрът, γълава, γост'ь, аг'он', два_с'ьпаг'а, γрáбл'ь, нóγр'ьп.*
6. Сохранение разницы между *ц* и *ч*: *чай, чист'ь, малч'у, бóчкь; ѓл'иць, к'ур'иць.*
7. Вместо *хв* произносится *ф*: *фост (фос), фóрый, ф'рáйу.*
8. Звонкие согласные оглушаются: *х'еп, марóс, сапóх, сн'ех, лóишк.* Оглушение и озвончение согласных происходит в тех же позициях, что и в современном русском литературном языке.
9. В конце слова на месте *в* произносится *ў*: *п'ат'_карбóу, кроў, мнóγъ γадóу, с'ем_дварбóу.*
10. В начале слова на месте *в* произносится *у*: *удавá, ун'юк, ун'ючкь, у_п'áтн'ь-ьцу, у_субóту.*

Б. Морфологические особенности

1. Переход имен существительных среднего рода к женскому роду: *аднá в'адрó, адна_вакóшкь, в'рем'ь_харошыйь, адна_м'ест'ь.*
2. Окончанием (безударным) творительного падежа множественного числа существительных становится *им'и (ьм'ь)*: *ис_мышк'ьм'ь, ис_кон'ьм'ь, ваз'ил'ь_тачк'ьмь.*
3. Наличие только одной формы для дательного и винительного падежей местоимений *яа, ты*: *ид'и_к_м'ьн'е, иду_ик_т'ьб'е; яа_т'ьб'е_в'ижу, ты_м'ьн'е_в'ид'ьш.*
4. Наличие указательного местоимения *той, тайь, тойь (!), тейь.*
5. Смягчение личного окончания глаголов в третьем лице единственного числа (настоящее время или будущее простое): *м'эхáйт', пр'ад'от'.*

В. Синтаксические особенности

1. Постпозиция определяющего прилагательного (но очень часты колебания): *м'ест'ь_нóвийь, ст'еп_шырóкыйь* (но и *шырокыйь_р'ечкь*), *б'ьс_хлопца_м'ладóвь, у_платк'у_харóшым.*

яканья: яканье сильное, умеренное и диссимилятивное. Тот факт, что примеры выступают недифференцированно, может привести к ложным выводам, а один из них может быть и вывод о том, что носители великорусских говоров сел Sarichioi и Jurilovea имеют общее происхождение (в смысле общей территории их прежнего местожительства).

2. Использование деепричастия прошедшего времени *на-мишы* как сказуемое. Это сказуемое выражает состояние, являющееся результатом законченного в прошлом действия: *мы йемишы и п'имишы* [— мы уже ели (наелись) и пили].

3. Использование румынских типов словосочетаний:

— переводом всех терминов: *н'и знал книг'ь* (рум. *nu ştia carte*).

— с одним румынским термином: *сльм'иль пынзу* (рум. *pînză* — парус).

Г. Лексические особенности

1. Сохранение основного словарного фонда, общего для всех русских говоров.

2. Широкая специализация терминологии рыболовства, главного занятия большинства липован села *Sarichioi*: *коч'ьт* «место, где привязывается весло», *румн'ил'* «багор для управления кормой» и др.

3. Обогащение лексического фонда за счет заимствований из румынского языка: *купл'ай пликоу* (рум. *plac* — конверт), *на гар'ь был* (рум. *gară* — вокзал) и др.

III. Данные, которые находятся в нашем распоряжении для определения типа яканья, могут быть сгруппированы следующим образом¹:

1. е < е — Т — а: *пчалá, ис_с'алá, ст'арн'á, в'арстá, п'арчáтк'ь, л'атá-йт'ь, л'ажáнк'ь*;

е < е — Т — о: *зэ_пчалóй, з'арнó, ис_с'астрóй, в'адрó, б'алóк, с'астрóй из_з'амл'óй, часнóк*;

е < е — Т — у: *н'ас'у, п'ак'у, пл'ат'у, нь_з'амл'у, п'л'ат'у*;

е < е — Т — ы: *ат_пчалы, ат_с'астры, л'ажыт'*;

е < е — Т — и: *п'акл'и, л'аг'л'и, з'амл'и, с'ард'итый*;

2. е < ъ — Т — а: *б'адá*;

е < ъ — Т — о: *сл'апóй, с'адóй, г'н'аздó, л'асóк, п'ат'_м'астбу, м'ашóк*;

е < ъ — Т — у: *ст'ан'у «стену», у_л'ас'у, у_сн'аг'у, сн'аш'у, у_м'ашк'у*;

е < ъ — Т — ы: *сн'ашыт', б'ажыт'*;

е < ъ — Т — и: *св'атк'и «цветки», м'ашк'и*;

е < ъ — Т — э: *у_г'н'азд'э*;

3. а — Т — а: *п'дн'алáс', пр'амáйь*;

а — Т — о: *п'атнó, мног'ь-р'адбу*;

а — Т — у: *г'л'аж'у, пр'ад'у, т'ан'ут', л'аг'уш'к'*;

а — Т — ы: *р'ады*;

а — Т — и: *з'епр'аг'л'и*;

4. е — М — а: *т'ал'атн'ик, т'ал'аты, п'т'ар'ал*;

е — М — о: *б'ар'ом', р'ав'ом', пл'ат'онк'ь, п'ак'ош, пл'ат'ом, в'ас'ó-льиь, з'ал'он'иь, в'ар'буучк', п'ачонк'и*;

е — М — у: *с'ам'ийу*;

е — М — и: *сл'аз'инь, д'ла_с'ам'ий, ажыр'аб'иль*;

е — М — э: *нь_пл'ачэ*;

5. а — М — а: *г'лад'ат'*;

а — М — о: *пр'ад'ом'*;

¹ Т — твердый согласный после гласного предударного слога;

М — мягкий согласный после гласного предударного слога;

á, ó, ú... — гласный в ударяемом слоге.

а — М — и: *γл'ад'и, нар'ад'и́льс'ь, п'ат'м'и́;*

а — М — э: *γл'ад'э́л, γэр'аче́й;*

IV. Концентрируя данные, получается следующая система (см. таблицу):

в ударном слоге	в предударном слоге	
	перед тв. согл.	перед мягк. согл.
и	а	а
у	а	а
о	а	а
е	а	а
а	а	а

Анализ вышеуказанных данных позволяет сформулировать вывод о том, что в говоре села Sarichioi представлен тип сильного яканья¹. Подтверждением этого факта могут служить данные, связанные с произношением гласных в первом предударном слоге в положении после *ц, ж, ш*; в этих слогах наличие гласного *а* является характерным для сильного яканья² (*цанá, нь-цан'у́, шиан'и́ц'ь, жан'и́льс'ь, жалт'ок, жал'уд'ьк*).

V. Несколько из собранных нами примеров дублируют некоторые из представленных выше данных; так, наряду с *з'ал'оний'ь* или *п'ат'ом*, нами были записаны и *зе'л'оний', ме'т'ом, н'е'с'от'*. Анализируя примеры, которые «противоречат» системе³ (*н'е'и д'э'л'ь, п'л'е'и т'э'н', нь-γн'изд'э', пр'и'и'бс* — кроме вышеуказанных) приходим к выводу о том, что они все включаются в пункт 4 (позиции *е — М — о* и *е — М — е*). Они дублируют, таким образом, специфические для сильного типа яканья примеры данными, специфическими для ассимилятивно-диссимилятивного яканья Новоселковского типа⁴.

Это заставляет нас думать о том, что перед нами — эволютивный процесс или, точнее, процесс интегрирования одной системы (Новоселковского типа)

¹ Для сравнения см. таблицы у Р. И. Аванесова, *цит. произв.*, стр. 98.

² Р. И. Аванесов, *цит. произв.*, стр. 105.

³ «Чистота» типа яканья является относительной. См. напр. К. Ф. Захаров, *Случаи утраты архаического типа яканья*, Материалы и исследования по русской диалектологии, АН СССР, вып. II, стр. 43 и след.; также Е. V g a b i e, *цит. произв.*, стр. 42–43.

⁴ Ассимилятивно-диссимилятивное яканье Новоселковского типа отличается от сильного типа яканья только тем, что при ударном *е ('о)* в предударном слоге звучит «не-а». Приводим параллель характерных черт этих двух типов яканья:

В ударном слоге	В предударном слоге			
	перед тв. согл.		перед мягк. согл.	
	сильное яканье	Новоселковское	сильное яканье	Новоселковское
и	а	а	а	а
у	а	а	а	а
о	а	а	а	а
е	а	а	а	а
е('о)	—	—	а	и
а	а	а	а	а

в другую систему (сильного яканья). Сопротивление системы ассимилятивно-диссимилятивного яканья Новоселковского типа к интеграции в систему сильного яканья чувствуется в особенности в позиции $e - M - e$ (см. примеры). Возможно, в будущем, путем интеграции и частичного перекрещивания возникнет новый тип яканья, подчиненный сильному типу яканья, в котором отличительным элементом может стать только позиция $e - M - e$ с наличием e или $и$ в первом предупредном слоге (по сравнению с a в сильном типе яканья).

Мы считаем, что фонетическая система, данного говора нуждается еще в ряде дополнительных исследований, которые могут подтвердить (или нет!) правильность наших выводов.

LA PAROLENNA BULGARINI (1877-1878)

CU PRIVIRE LA VOCALISMUL PROTONIC ÎNTR-UN GRAI VELICORUS DE PE TERITORIUL R.P.R.

(Rezumat)

În prima parte a articolului (I-II) se face o succintă prezentare a particularităților specifice — fonetice, morfologice, sintactice și lexicale — ale graiului din satul Sarichioi, raionul Istria, reg. Dobrogea.

A doua parte cuprinde o sistematizare a datelor referitoare la vocalismul protonic (III) și analiza acestora (IV).

Analiza datelor culese de pe teren permite să se ajungă la concluzia că în cazul graiului discutat are loc un proces de integrare a unui sistem de iakanie (de tip Novoselkovsk) în alt sistem (de iakanie absolută).